

изыскать, подытожить, предыстория. Здесь, однако, смысл фонетического правописания объяснить проще. Буква *ы* исконно не является русским звуком, среди лингвистов до сих пор ведутся споры, существует ли в русском языке звук *ы* или это только вариант звука *и*. Таким образом, ставя *ы* перед корнем, мы не нарушаем морфему, как не нарушаем её, когда вместо *е* ставим под ударением *ё* (*лётчик — летать*). Точно так же не нарушается морфема, когда после произносившихся когда-то мягко *ж* и *х* мы-таки в корне ставим *и*, то есть мягкий вариант одного и того же звука (фонемы) *и*. Также мы не ставим *ы* после иноземных приставок **суб-, транс-, контр-**, так как они ещё не слились с корнем и звучат несколько отдельно: *суб-интернациональный, транс-индоевропейский, контр-ингрига, межинститутский, сверхизвестный, но сверхъестественный.*

См. упражнение 7

В некоторых учебниках к фонетическому написанию относят и написание вариантов корней **равн — ровн, зар — зор, блис — блес, мак — мок.** Но вряд ли это написание сейчас является фонетическим, ибо оно уже настолько разошлось в значениях, что его варианты и однокорневыми назвать в строгом смысле слова нельзя. В самом деле, *блистательный* и *блестящий* — это слова разных стилей, разных смысловых оттенков, как и «равн» — «ровн»: *равняться, равный* или *ровница, ровный*. Когда-то они были почти одинаковыми по значению, но их нынешнее традиционное фонетическое написание только лишний раз подтверждает, что первоначально любая орфография была фонетической, а потом эволюционно перешла в морфологическую (в данном случае в русском языке). Это подтверждается тем, что когда оформлялись правила однообразного написания слов, корни **равн — ровн, мак — мок** и тому подобные уже произно-

сились по-разному. Это говорит о том, что они расходятся в значениях. А новое фонетическое написание означает, что и сейчас язык подвержен изменениям. И единственно верное правило как в устной, так и в письменной речи — это воспитание в себе чувства языка.

См. упражнение 8

Этимологический анализ слов (исследование происхождения слов и их частей) открывает нам некоторые древние суффиксы, которые уже не ощущаются как значимые части слова. Тем не менее любопытно знать, что слова *жир*, *пир* некогда образовались от глаголов *жити*, *пити* с помощью древнего суффикса **-р-**; при помощи старинного суффикса **-ог-** от слова *пир* образовалось слово *пирог*, а от глагола *творити* (с первичным значением «месить, разбалтывать») — *творог*. Не ощущаются уже как суффиксы: **-н-** в слове *окно* (ср. *око* — глаз); **-х-** в словах *дух*, *смех*, *успех*; **-ц-** в слове *кольцо* (кольцо от слова *коло* — круг).

Любопытна история слова *странный*. Первоначально оно обозначало «посторонний, нездешний, из других стран». Поскольку чужестранцы удивляли своим языком, одеждой, внешностью, то за словом *странный* закрепилось значение «необычный, особенный, непохожий на других».

Как бы там ни было, с русскими словами жить в ладу достаточно просто. Они, как правило, сами подсказывают свою морфему, имеют немало родственников и близки нашей системе произношения.

Гораздо капризнее для написания заимствованный слой языка — слова-пришельцы из других языков. Они подвергаются сразу двойному воздействию: с одной стороны, тяготеют к такому написанию, которое соответствовало бы их написанию и произношению на своём родном языке, а с другой стороны, упорно подвергаются влиянию

русского языка и частенько пишутся не так, как произносятся. Классический пример — французские заимствования типа *кашне*, *интерьер*, *тире*, где наше *e*, перед которым мы привыкли смягчать согласную, упорно звучит как э. Но со временем эти слова «акклиматизируются» в русском, и уже мы говорим не «пион-эр», а «пионер», не произносим «тэхника», а спокойно выговариваем «техника». Чем дольше слово живет в нашем языке, тем больше оно похоже на «нормальное» русское слово. Это в первую очередь касается старославянизмов, которые мы не считаем чужими, заимствованными. А греческие и древнееврейские имена, пришедшие в наши святцы вместе с христианством! Сколько раз приходилось слышать, что Маша (Мария) — замечательное русское имя, а ведь оно не только не русское, даже не славянское, а древнейшее еврейское! Вот так слово обживается. С обжившимся проще — оно подчиняется фонетическим законам нашего языка, морфологическим законам правописания; благодаря подвижности ударения приобретает возможность быть проверенным. Хуже с новыми заимствованиями: они коварны и требуют в первую очередь памяти как зрительной, так и слуховой, механической.

См. упражнение 9

В истории языка известен курьёзный случай превращения в суффикс... кусочка окончания. В XIX веке во Франции появился экипаж с надписью «омнибус», что по-латыни означало «всем» (для всех). Кусочек окончания *-ибус* — *-бус* был ошибочно воспринят как суффикс и стал использоваться для образования названий различных видов общественного транспорта: *автобус*, *троллейбус*, *аэробус* и даже *библиобус* (передвижная библиотека).

Подобное явление произошло и с суффиксом **-он-** в греческом слове *электрон* (янтарь), которым была назва-

на элементарная частица вещества. Захватив кусочек корня, физики восприняли *трон* как суффикс и образовали термины *позитрон*, *нейтрон*, а позже — названия установок *синхротрон*, *циклотрон* и др.

Проще тем, кто ориентируется в иностранных языках: им легче увидеть фонетические особенности заимствованного слова в его родной стихии. Например, тот, кто знает, что слова *террариум*, *терраса*, *территория* происходят от латинского *terra* (земля), вряд ли напишет это слово с одной буквой *p* в корне. Даже слово *терракотовый* не вызовет у него сомнения. Кстати, все проходили в школе иностранные языки, но мы не умеем пользоваться этими отрывочными знаниями. Тому, кто любит размышлять над происхождением слова, орфография даётся значительно легче, чем тому, кто бездумно заучивает правила. Вот, например, среди заимствований в русском языке много таких слов, как *дуэль*, *вуаль*, *пируэт*, *тротуар*, *бенуар* и пр. Что у них общего? Да то, что в середине корня присутствует совсем нехарактерное и даже диковатое для русского языка сочетание *ya*. Как его писать? Ведь можно написать *воаль*, *пирет* — да мало ли как может оформиться в голове незнакомое слово! Но вспомним, что во французском языке, из которого к нам и пришли эти слова, есть сочетание гласных *ya* — *yé*. Достаточно разглядеть в слове его родословную, и оно вроде как уже и не чужое!

Давайте приведём несколько подобных примеров — и можно будет уже смелее ориентироваться в заимствованиях. Мы говорили о «коварстве» старославянизмов, особенно прочно засевших в русском языке. Но стоит нам прочувствовать, что старославянизмы (как слова из церковной лексики), как правило, по значению и стилю несколько «выше» простых русских слов («нейтральных», как их называют), — и станет понятно, что эти слова пишутся с *a* в безударном положении, имеют частое сочета-

ние двух согласных, одна из которых сонорная (*м, л, р, н*). Увидим окончание на «ос»: *космос, хаос, термос* — и никогда не напишем на конце *а*, потому что вспомним, что в древнегреческом это окончание звучит только как «ос». Но тут важно не спутать греческие слова с латинскими, которые оканчиваются на *ус*: *синус, косинус, тонус* (впрочем, здесь уже орфографические трудности практически не возникают). Если в начале слова слышится *о* или *а*, следует посмотреть: если оно русское, тогда в нём точно пишется *о*, ибо начальное *а* в русском языке звучит только в словах, образованных от междометий: *ахать, аукаться, акать, авось, авоська*. А вот распространённые заимствования, как правило, начинаются с *а*. Таких слов, как *орангутанг, олигофрен, обсерватория, оракул*, немного — и они выделяются среди всевозможных *аптек, акул, апрелей, абажуров, автоматов, аббревиатур* и прочих «акающих» иноземцев своей определённой вычурностью и редким использованием.

К сожалению, чем больше приводишь примеров различных заимствований, тем сложнее сориентироваться сразу, тем путаннее на первый взгляд получается объяснение их орфографии. Не пугайтесь! Ведь все приведённые примеры, в общем-то, даны не для того, чтобы их заучивать, а именно для того, чтобы понять, что многообразие в данном случае — лишь единообразие для тех или иных языковых пластов. Совершенно не нужно каждый раз вдумываться в то, какое это слово — заимствованное или русское, из латинского оно языка или из греческого. Как правило, большинство слов при письме сами ложатся на бумагу и не требуют рассуждений. Но у каждого есть слово, над которым мы каждый раз раздумываем, пишем его в разных вариантах (а это, кстати, один из прекраснейших способов справиться с орфографией для людей с хорошей зрительной и механической памятью), но это

слово так нам и не даётся! Над таким словом и надо поразмышлять.

Я приведу два примера подобных слов, доставляющих многим хлопоты. Первое из них — *чересчур*. Беда не в том, что мы всегда спотыкаемся на правиле фонетического написания приставки, оканчивающейся *з* или *с*. Беда в том, что *ч* в силу фонетических особенностей кажется нам звонкой согласной. Ведь редко кто сомневается, как писать: *рассказ* или *разказ*. Но вот это коварное *ч* заставляет многих задуматься. Однако звук *ч* состоит из двух звуков: *т* и *ш*. Такие звуки называются аффрикатами, к ним также относится *ц* (состоит из *т* и *с*). Звонкой пары к этим звукам в нашем языке нет, они бы должны звучать как *дж* и *дз* (*дз*, кстати, есть в белорусском), что и создаёт определённые трудности. Вспомним, что *ч* — глухой, а перед глухой согласной пишем *с*, и слово *чересчур* будет написано верно.

И второй пример (из области лексики, а не фонетики): мы частенько путаемся в двух словах и их производных — *колос* и *колосс*. Почему «колосящееся поле», но «колоссальных размеров жук»? Да потому, что *колос* и *колосс* — совершенно разные слова. Они даже звучат с ударением на разных слогах! *Колос* — слово, существующее в русском языке издревле, а *колосс* — заимствование, причём исторически это название огромной статуи на острове Родос в Греции. То есть «колосс» — это что-то великое, огромное, а «колос» — часть злакового растения.

То же самое со словами *запить* — *запеть*, *чистый* — *частый*. Их написание зависит от лексического значения корня, от того, что вы хотели сказать.

Вот эти примеры, думается, подскажут, что главное для орфографии слов: найти их этимологию (происхождение), суметь разобраться, что за корень в них, что за суффикс, префикс (приставка), насколько они срослись друг